

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

Примечания

¹ *Скороденко В.А.* Краткая Литературная Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1978. – Т. 9 (дополнительный).

² *Словарь* литературоведческих терминов под ред. С.П. Белокуровой. М., 2005;

³ *Толкин Дж.* Легенда о Сигурде и Гудрун / Дж. Р. Р. Толкин; пер. с англ. С. Лихачевой; ил. Билл Сэндерсон. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – С. 57.

⁴ Там же. С. 68.

⁵ *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. — М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 1996.

«КРЫСОЛОВ» М. ЦВЕТАЕВОЙ И MAGNUM OPUS АЛХИМИКОВ

А. Миклашевский, ТГУ, студент
Научный руководитель – А.П. Казаркин

«Алхимия в течение многих лет интересовала Юнга, и его знание средневековых алхимических трудов, изложенное им в его работах, – уникальный вклад в современную психологию. Рассуждения Юнга, касающиеся природы психического, его постоянное внимание к психическим процессам, собственные переживания и опыт архетипической трансформации позволили ему увидеть в алхимической образности и символизме определенный язык, форму мысли и метод, чьи история, развитие, духовный и психологический настрой очень близко отражали его собственное миропонимание. Алхимическая образная система обладает определенными преимуществами, которых, по мнению Юнга, не имеет современная психологическая терминология»¹ – пишет В. Зеленский.

Однако, несмотря на то, что изучение алхимической образности вошло в психоаналитическую практику последователей Юнга в качестве вспомогательного и перспективного инструмента, в литературоведении эта область знания осталась без внимания, и теории Юнга используются лишь в той их части, которая относится к мифологии в общепотребительном смысле этого слова: литературоведение оперирует юнгианским пониманием архетипов (архетипических прообразов), однако совершенно не занимается алхимической образностью, даже там, где это представляется уместным по хронологическим обстоятельствам (средневековая литература), либо по собственно литературным (использование средневековых сюжетов в литературном произведении).

Одним из произведений, написанных на средневековые сюжеты, является поэма Марины Цветаевой «Крысолов». Сюжет поэмы восходит к средневековой легенде (ок. 14 века), зафиксированной как исторически достоверный факт в хрониках города Гамельна (Германия). Самое раннее упоминание о Крысолове, как полагают, восходит к витражу церкви на Рыночной площади (Маркткирхе) в Гамельне, выполненному около 1300 года. Сам витраж был уничтожен около 1660 года, но остались его описание, сделанное в XIV–XVII веках, а также рисунок, выполненный путешественником — бароном Августином фон Мёрспергом. Если верить ему, на стекле был изображён пёстрый дудочник и вокруг него дети в белых платьях. Современная реконструкция выполнена в 1984 году Гансом Доббертином.

Около 1375 года в хронике города Гамельна кратко было отмечено:

«В 1284 году в день Иоанна и Павла, что было в 26-й день месяца июня, одетый в пёструю одежду флейтист вывел из города сто и тридцать рождённых в Гамельне детей на Коппен близ Кальвари, где они и пропали»².

Несмотря на то, что сюжет является широко распространённым территориально, только в Гамельне указана точная дата произошедших событий, что позволяет говорить о некоторой достоверности данных хроник.

В поэме М. Цветаевой легенда проходит литературную обработку: сюжет делится на главы, дополняется намёками на отношения флейтиста и Греты (дочь губернатора Гамельна), появляется традиционная для романтизма эмблематика (например, брошенная Гретой роза) и проблематика (противостояние гения и толпы, мещанства, власть и моральная неподсудность искусства и т.д.). Однако изменения, внесённые М. Цветаевой в легенду могут быть рассмотрены в контексте и алхимической символики, и средневековой культуры в целом (о соотношении поэмы с народной немецкой легендой пишет Е. Эткинд³, о средневековом культурном контексте – Н.О. Осипова⁴).

Если же рассматривать соотношение поэмы с алхимической символикой, то на архитектурном уровне можно говорить о некотором соответствии сюжета поэмы стадиям алхимического *Magnum Opus* (*Nigredo*, *Albedo*, *Rubedo* – как соответствующие трём типам рая, выделенным Н.О. Осиповой в ст. «Мифологема рая в поэме М. Цветаевой «Крысолов»»⁴; описания сновидений гамельнцев и городского рынка соотносимы с алхимическими стадиями *putrefactio* (гниение) и *separatio* (разделение) соответственно: о смертной символике сновиденного мира гамельнцев пишет Осипова⁵, распад же мира в описании рынка проявляется даже на текстовом уровне).

Если рассматривать систему персонажей, то, опять же, можно провести параллели с алхимическими текстами (введение Греты в число действующих лиц как необходимое участие Анимы в алхимическом процессе, взаимодополняемость некоторых персонажей, подчеркнутая «отщепенцами» – «ратсгерром от романтизма» в стане горожан и прагматичной Старой крысой среди романтически настроенных крыс-революционеров).

И, наконец, мы можем говорить о соотношении символики (вручение розы и символика весов, как в тексте «Химической женитьбы»⁶, «меркуриальная» сущность Крысолова, символика «округлости» при описании Гамельна и пуговицы как соответствующая особенности изображения алхимической реторты в текстах алхимиков⁷, и т.д.)

Подобное рассмотрение «Крысолова» представляется перспективным не только потому, что раскрывает новые уровни понимания текста, но и потому, что использует нереализованные методологические возможности психоаналитических теорий в сфере литературоведения, в частности алхимического потенциала юнгианского анализа.

Примечания

¹ Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий. – М.: 2004, Когито-центр.

² Цит. по материалам <http://ru.wikipedia.org>, ст. «Гамельнский Крысолов»

³ Эткинд Е. Флейтист и крысы (Поэма М. Цветаевой «Крысолов» в контексте немецкой народной легенды и её литературных обработок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novruslit.ru>

⁴ Осипова Н.О. Поэма М. Цветаевой «Крысолов» в контексте традиций средневековой культуры // Культура и творчество. – Киров, 1997. – Вып. 2.

⁵ Осипова Н.О. Мифологема рая в поэме М. Цветаевой «Крысолов» // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. – Иваново: ИГУ, 1998.

⁶ Текст «Химической женитьбы» использовался по изданию: Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб.: СПИКС, 1994

⁷ Юнг К.Г. Психология и алхимия. М.: Мидгард, 2008.